

Бай Юньфэй не сразу принял ветхую книжицу, вместо этого он вопросительно взглянул на Е Тина: «Что это?»

«В прошлом мне посчастливилось случайно наткнуться на фрагменты этой книги, посвящённой искусству метания ножей. Разумеется, я также пытался её изучать, но, к стыду своему, обнаружил, что это за пределами моего понимания. В моей семье никто не проявляет ни малейшего интереса к метанию ножей, а если учесть, что это лишь фрагмент книги, то для меня она практически бесполезна. Тем не менее, описанное в этом труде представляет несомненный интерес. Заинтересованный и одарённый человек, такой как лорд Бай, однозначно сумеет понять из неё куда больше, чем я».

Закончив свой рассказ, Е Тин с улыбкой вложил книжицу в руку Бай Юньфэя.

Повертев подарок в руках, Бай Юньфэй раскрыл книгу и пролистал. Он тут же обнаружил, что более дюжины страниц из трактата были безжалостно вырваны. Даже обложка представляла собой жалкое зрелище, а на последних двух страницах можно было разобрать хорошо если половину написанного. На многих сохранившихся картинках был изображён метательный нож странной формы, а сопроводительные пояснения явно описывали различные нюансы метательных техник.

Тем не менее, праздно рассматривать её и дальше было бессмысленно, так что Бай Юньфэй убрал потрёпанную книжицу в пространственное кольцо и проговорил: «Спасибо большое, лорд Е».

«Пожалуйста, лорд Бай, не нужно быть таким вежливым, — Е Тин со смехом махнул рукой. — Эта вещь совершенно бесполезна для меня, она не принесёт мне ни денег, ни знаний. Я лишь надеюсь, что вы сможете извлечь из неё какую-то пользу. Ах да, лорд Бай, вам действительно необходимо покинуть Гаои так скоро? Почему бы вам не отложить отъезд и не полюбоваться здешними красотами? Мой сын, Тяньмин, очень не хочет с вами расставаться...»

«Да, я не люблю слишком долго оставаться на одном месте. Если выдастся возможность, то в будущем я ещё приеду вас навестить».

«Хорошо, в таком случае я не буду пытаться вас отговорить...» — уступил Е Тин, после чего сменил тему на более неотложную.

Лорд Е поболтал с Юньфэем ещё какое-то время, после чего отбыл, позволив юноше продолжить подготовку к завтрашнему отъезду. После того, как Юньфэй закончил и ещё раз всё перепроверил, он достал полуразрушенный манускрипт из кольца и начал изучать его более внимательно.

«Главные особенности метания ножей: скорость, скрытность, точность. Это очевидно, но для духовных практиков всё немного сложнее. Если освоить искусство Духовного Управления Ножом, то метнуть такой снаряд точно в цель на расстояние более 300 метров будет не сложнее, чем взмахнуть рукой!»

Когда Юньфэй открыл первую страницу, то сразу увидел своего рода “введение”, которое действительно не оставило его равнодушным. Он и сам думал о том, чтобы научиться управлять движением брошенного ножа с помощью духовной силы, но это так и осталось недостижимой мечтой. Сколько бы он ни пытался, клинок ни на йоту не отклонялся от изначальной прямой траектории. Поэтому он мог лишь повышать меткость и вкладывать в бросок как можно больше сил, а мысли насчёт управления снаряда духовной силой выкинуть из головы.

Короткий текст после вступительной фразы в общих чертах описывал, из какого положения нужно совершать бросок и под каким углом. Самые важные моменты затрагивали духовную силу: как её необходимо использовать и как вливать в метательные ножи. Однако Бай Юньфэй почти сразу впал в растерянность – в тексте, как нечто, само собой разумеющееся, упоминался ряд акупунктурных точек на руках, о которых юноша слышал впервые в жизни.

«Чтобы напитать метательные ножи духовной силой, они должны, по меньшей мере, быть незавершёнными духовными предметами. А для полноценного использования этих техник и вовсе настоящими духовными предметами. Одно это заставило любого духовного практика дрогнуть. Но для меня это не проблема...»

Уложив новую информацию в голову, Бай Юньфэй перелистнул страницу.

Здесь обнаружилась диаграмма с изображением точек на руках, о которых шла речь в предыдущем разделе.

Несколько чертежей после этого относились уже непосредственно к самим метательным ножам. Рисунки были крайне подробными, даже дотошными. Они изобиловали деталями, вплоть до указания материала и точной формы рукояти, которая лучше всего позволила бы духовной силе перетекать от акупунктурных точек в оружие.

Здесь описывались несколько разных типов ножей. Один из них мог возвращаться в руку владельца после броска; другой издавал пронзительный свист в полёте; ещё один вызывал обильное кровотечение у противника; был здесь также и нож, способный резко менять траекторию во время полёта, и многие другие. Бай Юньфэй в некоторой прострации смотрел на это чудо, цокая языком от восхищения.

«Никогда бы не подумал, что существует столько различных способов использовать метательные ножи! Эти уникальные чертежи, разработанные каждый для своей цели... их создатель был настоящим гением! – юноша мог лишь вздохнуть с восхищением после прочтения трактата. Впрочем, под конец его вздох наполнился разочарованием. – Как же раздражает то, что в книге целыми остались практически только описания изготовления ножей. Про способы ими управлять написано лишь несколько строк. Да и то, приёмы вроде “Малого контрудара” или «Изгиб второго порядка» явно указывают на какие-то техники для рук, но про них здесь ни слова...

Создание этих ножей требует особых материалов, которых у меня нет, а достать их та ещё задачка! Изначальные камни лучшего качества и духовные кристаллы шестого уровня? Качественные изначально камни и сами по себе были чудовищно дорогими, но духовные камни 6 уровня можно было достать лишь из духовных зверей, не уступающих по силе Пророкам Духа!

Даже дизайн этих ножей невероятен... но самое невероятное во всём этом, что я каким-то образом могу понимать, о чём здесь написано! “Механика”... “сопротивление воздуха”... “коэффициент трения”... что это всё означает? И почему мой разум каким-то неведомым образом способен уловить смысл этих слов и сопоставить их с этими чёртовыми чертежами? Я не понимаю, как я могу понять то, что я понимаю...»

Е Тин говорил, что он уже пытался ранее читать эту книгу, но почти ничего не понял. Но по какой-то причине Юньфэй легко продирался даже через самые сложные части в описании чертежей. Дело, разумеется, было в разрозненных фрагментах души странника из другого мира. Юньфэй не мог сознательно сконцентрироваться на этих обрывках памяти, однако в

определённые моменты они просачивались в его разум.

После недолгих размышлений Юньфэй осознал, в чём причина его странных озарений. Но вместо подозрений и неуверенности юноша испытал радость от того, что это в итоге принесло ему пользу.

«Если бы я нашёл другие страницы этой книги, то истинное искусство метания ножей ощутимо повысило бы мои боевые возможности. Но, как ни печально, сейчас мне остаётся только мечтать об этом. Сколько ни бейся, по этим данным я не смогу изучить что-то настолько сложное... — подумал юноша с болью в сердце. Тем не менее, ему поистине повезло обрести хотя бы фрагмент этого трактата. – Как бы там ни было, даже информация во вступлении невероятно ценна. Я могу изучать искусство метания ножей шаг за шагом, не форсируя и не беспокоясь о том, сколько времени это займёт. А когда я вступлю в Школу Ремесла, то смогу научиться создавать духовные предметы, даже те, что будут двигаться сами по себе...»

На следующий день Бай Юньфэй упаковал все приготовленные в дорогу вещи и попрощался со всеми своими новыми знакомыми. Он даже не поленился дойти до поместья Лю и сказать пару слов на прощание, прежде чем покинуть город Гаои.

Цзин Минфэн решил остаться в городе. Накануне он сказал Юньфэю, что отправится дальше в другом направлении, так что с этого момента их пути разошлись.

За время, проведённое в дороге, Бай Юньфэй и Цзин Минфэн успели по-настоящему сдружиться. Но даже с учётом всего этого, Юньфэй не желал бесцельно бродить с ним по свету. У него была цель – добраться до Школы Ремесла. А у Минфэна были свои соображения и свой путь. Их расставание было неизбежно. Если в этом мире существовала такая вещь, как судьба, то их пути ещё наверняка пересекутся в будущем.

Тяньмин в душе очень хотел отправиться “в путешествие” вместе с Бай Юньфэем. Но он хорошо понимал, что пока ещё слишком слаб. Юньфэй пообещал юноше, что если получится, он обязательно вернётся в Гаои его проводить. Тяньмину же оставалось лишь взять себя в руки и постараться не омрачать его отъезд.

Итак, Бай Юньфэй наконец покинул Гаои и снова пустился в путь, направляясь в Школу Ремесла.